

— Правда?

Режиссёр Чжан вмиг забыл о недавней тревоге, его переполняло чувство, граничащее с благоговейным трепетом. Неужели их съёмочной группе действительно выпал такой шанс?

Денег на съёмки сейчас хватало, это правда, но инвестиции от корпорации Тяньюй определённо подняли бы сериал на совершенно иной уровень. Кроме того, одно лишь упоминание в титрах громкого имени Тяньюй стало бы мощным попутным ветром для всего проекта, а значимость каждого члена их команды неминуемо возросла бы.

Однако следующие слова Цзи Тяньи охладили пыл режиссёра:

— Но у меня есть условие. Я хочу, чтобы вы ввели в сюжет персонажа.

Чжан натянуто усмехнулся. В глубине души он уже догадывался об этом — в конце концов, такие влиятельные люди, как Цзи Тяньи, не раздают возможности просто так. Это была привычная практика в их кругах.

Режиссёр слегка помедлил и, стараясь придать голосу максимально деловой тон, произнёс:

— Господин Цзи, съёмки идут уже почти полмесяца, сцены с главными героями отсняты в большом объёме. Переснимать их будет довольно накладно.

Он был искренне уверен, что протеже Тяньюй вряд ли согласится на роль второстепенного персонажа.

Цзи Тяньи холодно взглянул на него:

— Кто сказал, что я требую заменить главных героев? Мне нужна роль злодея. Насколько мне известно, эти сцены ещё даже не начинали снимать?

— Зл-злодея? — Чжан на мгновение опешил. Сцен со злодеем действительно было немного. И хотя актёр на эту роль уже был выбран, если в дело вмешивается Тяньюй, пространство для манёвра всегда найдётся. В конце концов, лишь бы не просили менять главных героев! Выгода от сотрудничества с Тяньюй во много раз превышала возможную неустойку за отказ от прежнего исполнителя. Разве мог он этого не понимать?

— Хорошо, господин Цзи! Приход актёра из Тяньюй станет для нас большой честью. Когда вы планируете отправить его на площадку? Сцены со злодеем начинаем снимать уже завтра.

Цзи Тяньи поправил рукава пиджака:

— Пришлите мне сценарий. Завтра он будет вовремя. Неустойку прежнему актёру я оплачу сам.

Чжан поспешно замахал руками:

— Не стоит, не нужно...

Цзи Тяньи молча смотрел на него, и в его взгляде уже проступило нетерпение. Эта давящая тишина заставила режиссёра проглотить остатки протестов и не настаивать на любезностях:

— Как скажете, господин Цзи, вы человек широкой души.

Цзи Тяньи махнул рукой. Режиссёр радостно зашагал вниз, но, заметив Мо Фэйбая, внезапно замер в тревоге. Чёрт, он же забыл предупредить господина Цзи, что больше всего совместных сцен у главного злодея именно с этим мальчиком-пустышкой!

По сюжету персонаж Мо Фэйбая позже переходит на сторону злодея и помогает тому в интригах против главных героев, поэтому их общих сцен было немало. Оставалось лишь надеяться, что актёр из Тяньюй не выйдет из себя во время съёмок. Если Мо Фэйбай будет вести себя так же адекватно, как сегодня, это ещё полбеды, а если вернётся к прежнему... Ох. Это может обернуться серьёзными неприятностями.

...

Весь съёмочный день Гао Чэньхуэй несколько раз пытался поговорить с Мо Фэйбаем наедине, но не находил подходящего момента. А Янь Юэ и вовсе симулировала головокружение и уехала со съёмочной площадки ещё до обеда.

Лишь когда съёмки подошли к концу и Мо Фэйбай подошёл к своей машине, Гао Чэньхуэй окончательно потерял терпение. Он подбежал и преградил ему путь:

— Мо Фэйбай!

— Что-то случилось? — Мо Фэйбай был не в восторге. День выдался тяжёлым, и единственным его желанием было поскорее вернуться домой и расслабиться.

Гао Чэньхуэй перевёл дух. Он ясно чувствовал, что отношение Мо Фэйбая изменилось, но всё же постарался выдавить из себя двусмысленную улыбку:

— Давай поужинаем сегодня вместе? А потом... ну, ты понял.

Он старался выглядеть максимально многозначительно. Если бы это был прежний владелец тела, он наверняка решил бы, что их отношения наконец-то вышли на новый уровень, и тут же радостно согласился бы, пытаясь угодить партнёру.

— Прошу прощения, господин Гао, у меня на вечер другие планы.

Но Мо Фэйбай не был прежним владельцем. Он прекрасно понимал, что Гао Чэньхуэй просто хочет выведать подробности прошлой ночи и понять, можно ли использовать его, «подарок», отправленный в чужую постель, в своих целях. А если нет — так лучше поскорее разорвать связи и выкинуть его. В конце концов, никто в мире не знал об их «любовных отношениях». Даже если бы прежний Мо Фэйбай начал преследовать его, Гао Чэньхуэй легко мог бы заявить, что у того паранойя и он просто навязывается.

— Другие планы? — Гао Чэньхуэй не ожидал такого вежливого отказа. Обращение господин Гао задело его, и он перешёл в наступление: — Ты что, издеваешься, Мо Фэйбай? Решил разыграть из себя недотрогу?

Раньше он действительно боялся, что Мо Фэйбай сболтнёт лишнее на публике, и запрещал называть себя по имени. Его воротило от этого. Но сейчас у него было срочное дело, а Мо Фэйбай притворялся дурачком — это было совсем другое.

Взгляд Мо Фэйбая похолодел:

— Ты что имеешь в виду?

Он не хотел вступать в перепалку сегодня. Таких подонков, как Гао Чэньхуэй, нужно лишать всего постепенно. Но это не значило, что он позволит ему мозолить глаза.

— Что имею в виду? — Гао Чэньхуэй усмехнулся. — С кем у тебя могут быть планы? Точнее, кто вообще согласится иметь с тобой дело?

— У него планы со мной.

Мо Фэйбай хотел было язвительно ответить, но за спиной внезапно раздался холодный голос. Гао Чэньхуэй остолбенел, да и сам Мо Фэйбай вмиг обернулся. Перед ним было лицо, которое он видел только вчера.

У Мо Фэйбая расширились зрачки. Узнав мужчину, он первым делом захотел броситься наутёк:

— Это ты...

Он схватился за дверную ручку, намереваясь прыгнуть в машину и втопить педаль газа в пол! Как Цзи Тяньи вообще здесь оказался? Он ведь всего лишь «ошибся номером», оглушил этого типа и снял с него одежду — неужели стоит из-за этого так злиться? Мелочный какой! И ведь выследил же!

Но прежде чем Мо Фэйбай успел открыть дверь, его руку перехватила крепкая ладонь. Цзи Тяньи наклонился к нему:

— Да, именно я. Мы ведь договорились поужинать сегодня, разве ты забыл?

Их взгляды встретились, в воздухе словно проскочили искры. Мо Фэйбай инстинктивно попытался вырвать руку, но хватка Цзи Тяньи оказалась пугающе сильной. Казалось, чем сильнее он дёргается, тем крепче сжимаются пальцы — того и гляди, сломает запястье, но не отпустит.

Мо Фэйбай выдавил из себя улыбку:

— А-ха-ха, разве? Не припомню такого. Да и есть мне что-то расхотелось.

Цзи Тяньи ответил холодной улыбкой:

— Не хочешь есть — не ешь, посидишь за компанию. Мы договорились, так что я сам поведу машину.

С этими словами он свободной рукой открыл дверь водителя и сел внутрь. Всё было проделано настолько быстро и слаженно, что Мо Фэйбай застыл в изумлении:

— Ты...

Разве так можно? Как вообще человек может быть таким?! Просто взять и сесть на водительское место в чужую машину?

Цзи Тяньи не отпускал его руку:

— Садись. Или ты хочешь оставить свою машину здесь?

Мо Фэйбай: «...»

Это за гранью. Нет, это просто наглость! Он тихо выдохнул:

— Отпусти меня.

Цзи Тяньи поднял взгляд:

— Не нужно. У тебя кабриолет, можешь просто перешагнуть через меня.

— Что? — Мо Фэйбай почувствовал, как его лицо перекосило. — Ты... ты...

Извращенец! Насколько же сильно он боится, что я сбегу? Неужели он всерьёз думал, что я брошу машину?

Гао Чэньхуэй, пребывавший в шоке с самого начала, лишь беззвучно открыл рот:

— ...? Вы что, серьёзно?

<http://bllate.org/book/19935/1962024>